

Затем Лу Цзэ достал из шкафа овощечистку и за считанные секунды очистил батат. Цзян Фань смотрел на это с открытым ртом, начав задумываться, что же ещё могло скрываться в этом шкафу.

— Теперь ты режь.

Сказав это, он показал пример. Цзян Фань взял нож и с серьёзным видом уставился на батат на разделочной доске, размышляя, как лучше его нарезать. Лу Цзэ не торопил его, продолжая заниматься своими делами.

Цзян Фань мысленно подбадривал себя: «Что тут сложного? Просто нарезать батат! Представь, что ты дерёшься с кем-то на улице!»

Поскольку он никогда раньше не резал овощи, его навыки оставляли желать лучшего. Некоторые кусочки батата получились слишком толстыми, другие — слишком тонкими. Однако Цзян Фань, закончив, почувствовал огромное удовлетворение и, гордо подняв нож, спросил Лу Цзэ, как он справился.

Лу Цзэ забрал у него нож и убрал его. Он даже подумал, что Цзян Фань сейчас начнёт с ним драку.

— Отлично, — кивнул Лу Цзэ. Он повернулся, взял тарелку и начал сортировать кусочки батата: тонкие в одну сторону, толстые — в другую. Если бы они жарились вместе, толстые могли бы не прожариться, а тонкие — развалиться.

После этого Цзян Фань с энтузиазмом взялся за другие блюда. Лу Цзэ терпеливо объяснял, что и как делать. Цзян Фань чувствовал себя настоящим мастером, особенно потому, что Лу Цзэ был невероятно терпеливым и не раздражался, объясняя всё до мелочей.

Лу Цзэ спокойно нарезал овощи и готовил ингредиенты, а Цзян Фань наблюдал, как он жарит креветки, готовит рыбу на пару, варит крабов, обваливает рёбрышки в крахмале, жарит моллюсков, готовит соус и суп. Наконец, он понял, для чего нужны все те вещи, которые раньше казались ему загадочными.

После почти двух часов работы блюда были готовы. Они выглядели аппетитно и пахли восхитительно. Цзян Фань был впечатлён мастерством Лу Цзэ.

Лу Сяобао и дедушка Лу вернулись как раз вовремя. Как только они вошли, Лу Сяобао радостно закричал:

— Острые креветки! Крабы! Рыба! Жареная утка! Ух, сколько всего вкусного!

Цзян Фань вымыл руки, взял на руки Лу Сяобао и начал рассказывать, в каких блюдах он помогал, явно гордясь собой.

— Ха-ха! Мы по дороге купили напитки! Одну колу и одну спрайт!

Дедушка Лу с улыбкой вошёл с напитками. Увидев стол, полный еды, он радостно улыбнулся:

— Сяоцзэ, может, нам действительно открыть ресторан? Твои навыки уже не уступают моим в молодости!

Лу Цзэ поставил на стол последнее блюдо — суп из трёх деликатесов с грибами — и с улыбкой

ответил:

— Вы бы готовили? У меня нет на это времени.

— Дедушка, вы раньше были поваром? — удивился Цзян Фань.

— Да, в своё время...

— Ладно, сначала поедим, — с лёгким вздохом прервал его Лу Цзэ. Он знал, что если дедушка начнёт вспоминать прошлое, это закончится грустными размышлениями.

Дедушка Лу с улыбкой сел за стол и уже собрался взять острые креветки, но Лу Цзэ поставил перед ним тарелку с более лёгким вариантом.

— Забудь, ешь это.

— Да-да! Дедушка, ешь это! — с хитрой улыбкой сказал Лу Сяобао.

— Авторитет, авторитет! Смотри, Сяофань на нас смотрит, как же неудобно! — Дедушка Лу всё ещё хотел попробовать острые креветки.

— Я... ничего не видел, хе-хе, — сухо рассмеялся Цзян Фань.

— Он ничего не видел, так что ешь это, — Лу Цзэ оставался непреклонен.

— Ну хотя бы одну можно? Всё будет в порядке, — настаивал дедушка Лу.

Лу Цзэ наконец уступил, и дедушка Лу с радостью съел одну острую креветку. В остальных блюдах перца было немного, но это не испортило вкус, и дедушка Лу мог их есть.

Цзян Фань, наблюдая за такой гармоничной атмосферой за столом, почувствовал себя невероятно счастливым. Это чувство было для него новым — ни с друзьями в кафе, ни дома он никогда не испытывал ничего подобного. На мгновение он даже позавидовал Лу Цзэ. Вот что значит настоящая семья.

Поскольку еды было много, они ели от души, но всё равно не смогли всё доесть. Лу Цзэ убрал остатки в холодильник, чтобы разогреть их позже во второй половине дня.

Лу Сяобао с энтузиазмом повёл Цзян Фаня показывать петуха. Он объяснил, что петух охраняет дом и будет клевать любого вора, если тот попытается войти. Цзян Фань спросил, бывали ли в доме воры, но Лу Сяобао ответил, что нет, хотя он каждый день кормит петуха чем-то вкусным, а в прошлый раз даже дал ему утиную косточку.

Цзян Фань подумал: «...» Он вдруг почувствовал жалость к этому петуху.

Лу Цзэ был ещё более обескуражен. Закончив уборку на кухне, он стоял у двери и наблюдал за ними, не удержавшись от комментария:

— Два идиота.

Лу Цзэ достал телефон, показал Лу Сяобао сообщение и велел ему идти делать уроки. Цзян Фань сел на диван и наблюдал за тем, как Лу Сяобао пишет, всё ещё думая о том, как петуху дали утиную косточку. Ему казалось, что логика Лу Сяобао была немного странной.

Он зашёл в их комнату.

Комната была меньше, чем у Цзян Фаня, но очень аккуратная. Окно было большим, и видно было, что Лу Цзэ тщательно убирается каждый день. На письменном столе всё было расставлено в идеальном порядке, с различными мелочами, которые Цзян Фань принял за игрушки Лу Сяобао.

В комнате стояла двуспальная кровать, а на восточной стене был встроенный книжный шкаф, полный самых разных книг. Цзян Фань был поражён: Лу Цзэ, который постоянно занят, находил время для чтения. Стены были белыми, и Цзян Фань не увидел на них никаких грамот или наград, только рамку с фотографией, на которой была изображена их семья из трёх человек.

Цзян Фань заинтересовался. Лу Сяобао говорил, что его родители умерли, но в доме Лу Цзэ он не видел ни одной фотографии, кроме той, где были они трое.

Оглядев комнату, Цзян Фань тихо спросил Лу Цзэ:

— Ты думаешь, нормально давать петуху утиные кости?

Лу Цзэ покачал головой:

— Недавно я задавал себе тот же вопрос.

— И какой был ответ? — поинтересовался Цзян Фань.

Лу Цзэ снова покачал головой:

— Неизвестно.

— Сяобао такой забавный, ха-ха! — Цзян Фань глупо рассмеялся, а затем задумчиво добавил:

— Мы с тобой теперь друзья?

Лу Цзэ с удивлением посмотрел на него:

— Ты думаешь, мне стоит дать тебе пинка?

— Чёрт! Если кто и будет пинать, то это я тебя!

— Ты с ума сошёл? — с улыбкой спросил Лу Цзэ.

— Я тебе говорю, когда я начинаю драться, я сам себя боюсь!

— О, тогда ты молодец, — сухо ответил Лу Цзэ.

Цзян Фань схватился за грудь с выражением глубокой обиды на лице. Неужели нельзя просто нормально дружить? Неужели нельзя нормально поговорить?

— Пойду посмотрю, как Сяобао делает уроки!

Цзян Фань вышел из комнаты. Обычно в это время он уже спал, но сегодня, возможно, из-за того, что он был в чужом доме, он совсем не хотел спать и чувствовал себя бодрым.

Лу Цзэ смотрел на его спину, как на идиота. Что с ним сегодня происходит? Ему показалось, что в Цзян Фане он увидел тень хаски.

Тогда Лу Цзэ действительно зашёл в интернет и нашёл несколько фотографий хаски. Посмотрев на них, он закрыл телефон, достал из ящика свой альбом для рисования и начал рисовать.

Лу Цзэ рисовал с большим вниманием, но когда Цзян Фань вошёл, он сразу же закрыл альбом. Цзян Фаню стало интересно, что он там прячет, но он решил не спрашивать, понимая, что они ещё не настолько близки, и к тому же он был в гостях.

— Эм, ты сегодня весь день дома? — спросил Цзян Фань.

Лу Цзэ кивнул:

— Да, завтра только на работу. А что?

— Ну, давай поговорим. Сяобао так увлечён уроками, боюсь его отвлечь.

Лу Цзэ убрал альбом и жестом предложил ему сесть:

— Мне тоже есть что тебе сказать.

— Что такое? — Цзян Фань почесал затылок, не понимая.

Лу Цзэ достал из шкафа чёрную коробку, положил её на кровать и открыл. Цзян Фань увидел, что внутри лежала стопка бумаг, похожих на экзаменационные работы.

Лу Цзэ передал Цзян Фаню последний ежемесячный экзамен и спросил:

— Помнишь это?

Цзян Фань взглянул и кивнул:

— Это же тот экзамен, который ты забирал в нашей школе.

— Да. Старина Син велел мне передать это тебе.

Цзян Фань удивился:

— А? Ты знаешь моего классного руководителя?

— Да. Он говорил мне о тебе. Он попросил меня передать тебе эти работы. Не спрашивай, почему, я сам не знаю, — улыбнулся Лу Цзэ.

После того, как Лу Цзэ забрал экзамены, Старина Син позвонил ему и спросил, знает ли он Цзян Фаня. Лу Цзэ ответил, что они просто знакомы. Тогда Старина Син попросил передать Цзян Фаню его ежемесячный экзамен. Лу Цзэ не нашёл подходящего момента, пока сегодня Цзян Фань не оказался у него дома.

Авторское примечание: Описание приготовления острых креветок основано на моём личном опыте! Жареный перец с кунжутом действительно очень вкусный! И сладковатые кусочки батата с лёгкой остринкой тоже восхитительны! В общем... я просто захотел острых креветок.

<http://bllate.org/book/16841/1549333>